

Сравнение допандемийного и постпандемийного отношения студентов к электронному обучению в вузах на примере изучения иностранного языка

УДК 316.422.44

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-70-80>

Получено 20.10.2021

Доработано после рецензирования 29.11.2021

Принято 01.12.2021

Зубарева Елена Вячеславовна

Ст. преп., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1855-3629>

E-mail: ev_zubareva@guu.ru

Тучкова Ирина Геннадьевна

Ст. преп., ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-8862>

E-mail: tuchkova-irina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам и проблемам, связанным с электронным обучением иностранным языкам в вузах. Сравнены результаты допандемийного опроса и постпандемийного опроса после двух локдаунов, которым подверглись вузы Российской Федерации в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах. Проведен сравнительный анализ допандемийного и постпандемийного отношения студентов к электронному обучению в целом в вузе и к изучению иностранного языка в частности. Авторы оценивали реакцию студентов на возможный переход на онлайн-обучение, последующую постепенную адаптацию к новым условиям во время локдауна и роль информационных технологий в дистанционном обучении.

Для наиболее полного анализа процесса обучения в дистанционном формате авторами были проведены опросы студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» по проблемам рисков, недостатков, удобства

и преимуществ, главным образом, электронного и смешанного обучения и непосредственно изучения иностранного языка. Отдельно были изучены навыки и способности, приобретенные студентами в период дистанционного обучения, которые, по мнению студентов, являются неотъемлемой частью их профессиональной подготовки.

В статье представлены результаты постпандемийного опроса, показаны основные проблемы и преимущества электронного обучения, таким как его видят студенты, выявлены наиболее удобные виды речевой деятельности при электронном обучении иностранному языку, сделаны выводы о преимуществе электронного и смешанного типа обучения для изучения иностранного языка в вузе в современных условиях. Подчеркнута необходимость индивидуального подхода к каждому обучающемуся даже в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова

Постпандемийное обучение, электронное образование, онлайн-обучение, смешанное обучение, изучение иностранного языка, электронное обучение, университет в пандемию, опрос студентов, университетский опрос

Для цитирования

Зубарева Е.В., Тучкова И.Г. Сравнение допандемийного и постпандемийного отношения студентов к электронному обучению в вузах на примере изучения иностранного языка // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 70–80.

© Зубарева Е.В., Тучкова И.Г., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Comparison of prepandemic and postpandemic students' attitude to the electronic learning at universities with foreign language acquisition in mind

Received 20.10.2021 Revised 29.11.2021 Accepted 01.12.2021

Elena V. Zubareva

Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1855-3629>

E-mail: ev_zubareva@guu.ru

Irina G. Tuchkova

Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5388-8862>

E-mail: tuchkova-irina@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the issues and problems connected with e-teaching of foreign languages for students in higher school. The results of pre- and post-pandemic surveys after two lockdowns which universities of the Russian Federation suffered from during 2019/2020 and 2020/2021 academic years have been compared. The comparative analysis of pre- and post-pandemic students' attitude to e-learning at the university on the whole and to foreign languages e-learning in particular has been weighed. The authors assessed students' reaction to possible transition to e-learning, following gradual adaptation to new conditions during lockdown and the role of information technologies in e-learning.

Aiming at fundamental analysis of distant learning the authors conducted students' opinion surveys of the State University of Management on the issues of risks, disadvantages, convenience

and advantages of the electronic and blended learning generally and on the issues of foreign language acquisition particularly. Besides, the attainments and skills that the students acquired during the periods of e-learning and which are, in students' opinion, an essential part of their professional acquirements, have been studied.

The article presents the results of postpandemic opinion survey, shows the main problems and advantages of electronic learning, reveals the types of foreign language activities, most recommendable for e-learning, makes conclusions about the advantages of the electronic and blended learning for foreign language acquisition in modern conditions. The conclusions about the necessity of the individual approach to each student even during e-learning have been made.

Keywords

Postpandemic education, electronic education, online education, blended learning, language acquisition, electronic learning, university in pandemic, students' survey, university survey

For citation

Zubareva E.V., Tuchkova I.G. (2021) Comparison of prepandemic and postpandemic students' attitude to the electronic learning at universities with foreign language acquisition in mind. *Digital sociology*, vol. 4, no. 4, pp. 70–80. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-70-80

© Zubareva E.V., Tuchkova I.G., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Пандемия COVID-19 в 2019–2021 гг. рассматривается как серьезный вызов для всего человечества, оказавший негативное влияние на разных людей, сообщества и страны, и эти изменения касались всех аспектов жизни. Система образования, по-видимому, является одной из наиболее уязвимых областей в подавляющем большинстве стран. В первые недели пандемии большинство студентов и преподавателей оказались чрезвычайно чувствительны к негативным воздействиям локдауна. Тем не менее, очень скоро образовательное сообщество благодаря своей высокой адаптивности подстроилось к большинству ограничений и продолжило свой путь по обычной траектории, используя новые методы и инструменты обучения. Стало ясно, что цифровизация (новые информационные технологии и электронное обучение) смогли спасти ситуацию и послужить эффективным решением проблем, вызванных пандемией. В результате изменилось отношение студентов и преподавателей к процессу обучения, люди стали более терпимыми к этим неизбежным изменениям.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ / PROBLEM STATEMENT

Сейчас, когда очередная волна пандемии почти закончилась, важно проанализировать масштабы и характер изменений в отношении участников образовательного процесса к дистанционному обучению, электронному обучению, смешанному обучению и цифровизации образовательного процесса в целом, а также к преподаванию иностранного языка и овладению иностранным языком в частности. Основная цель статьи – выявить и проанализировать изменения в отношении студентов к этим нововведениям и изучить проблемы, с которыми им пришлось столкнуться. Для реализации этой цели мы проанализировали учебный процесс в высших учебных заведениях, а также особенности преподавания иностранного языка, чтобы понять отношение студентов к возможности применения электронного обучения для овладения языком. Еще одной важной задачей было выявить отношение студентов к онлайн-образовательной среде университетов и роль личного кабинета студента, как ресурса для создания и хранения личной информации, исследовательских материалов и результатов деятельности каждого студента, связанной с высшим образованием в целом и овладением языком в частности. Третья задача авторов состояла в том, чтобы уделить особое внимание тем навыкам и способностям, которые студенты, вероятно, могли приобрести в период электронного обучения, и рассмотреть изменения в восприятии

студентами электронного обучения и смешанного обучения как современных компьютерных технологий образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

Перед началом исследования мы изучили множество публикаций, в которых специалисты дали некоторую теоретическую оценку, описали результаты собственного опыта электронного обучения по различным предметам и поделились своим мнением относительно различных аспектов электронного обучения и электронного преподавания. Мы приняли во внимание многочисленные публикации, в основном посвященные описанию различных трудностей, проблем, рисков и даже угроз, связанных с онлайн-образованием и цифровыми преобразованиями в области высшей школы.

Среди наиболее значимых проблем исследователи отмечают снижение уровня креативности, творческого мышления и умственной деятельности, подавляемых большим объемом информации, значительную нехватку времени, необходимого для обработки этой информации, отсутствие коммуникативного опыта и общения, высокий уровень усталости и негативное влияние на здоровье [Халин, Чернова, 2018; Madero Gómez, Ortiz Mendoza, 2020; Maqsood, Abbas, 2021]. Авторы подчеркивают, что сама концепция обучения претерпевает радикальные изменения и часто превращается в консультирование, координацию и модерацию процесса обучения. Очевидно, при такой концепции обучения большая часть ответственности за обучение и результативность этого обучения ложится на студента, тем самым успеваемость будет зависеть в основном от самостоятельности, самоорганизации студента. Это изменение подчеркивает Н.А. Минеева, «при дистанционном обучении самостоятельной работе отводится центральная роль, так как в основном человек сам контролирует процесс обучения и его успех изучения иностранного языка зависит от него самого» [Минеева, 2019].

Одним из выводов, который должны сделать студенты, является необходимость быть самостоятельным и самоорганизованным. Самоорганизации и тайм-менеджменту надо учиться. Необходимость быть более самостоятельными явилась демотивирующей неожиданностью при резком переходе с аудиторного обучения на электронное в условиях локдауна. В первую очередь это коснулось обучения иностранным языком, где предпочтительнее общаться лицом к лицу.

Электронное обучение – пока неоднозначный процесс. И.А. Лешутина подчеркивает, что «необходимо рассматривать и анализировать плюсы и минусы дистанционного обучения иностранным языком, определять его значимую направленность на развитие

инновационных технологий, выявлять и классифицировать трудности, видеть причины возникновения возможных рисков, связанных со снижением мотивации» [Лешутина, 2019; Goñi, Cortázar et al., 2020].

В своей статье «Проблема мотивации студентов к изучению иностранного языка в период перехода на дистанционный формат обучения» Т.А. Танцура подробно рассматривает трудности, связанные с переходом на дистанционное обучение. У преподавателей очной формы обучения возник ряд трудностей преобразования учебно-методического комплекса под потребности дистанционного формата. Кроме того, преподаватели столкнулись с психологическими сложностями вовлечения части студентов в учебный процесс, осуществляемый в данном формате, с целью достижения результативности их обучения. Отсутствие взаимодействия лицом к лицу с преподавателем, технические помехи связи также снизили мотивацию студентов к активному участию в процессе обучения. Преподавателям пришлось в сжатые сроки определять наиболее продуктивные методы и способы обучения курсу, предусмотренному реализацией конкретной программы, с учетом педагогических и психологических особенностей студентов в ситуации временного обучения в дистанционном формате [Танцура, 2019].

Кроме вышеуказанных трудностей, частыми препятствиями для полноценного процесса электронного обучения исследователями обсуждаются проблемы и другого характера: непосредственно технические неполадки [Ежова, 2021; Смирнова, 2020] и широко упоминаемые в научных публикациях нарушения психологически комфортного взаимодействия преподавателей и ИТ-специалистов вузов [Risley, 2020; Lopez-Cabarcos et al., 2020; Чмыхова, 2020].

С другой стороны, некоторые исследователи подчеркивают необходимость формирования персональной ответственности за результат обучения, что реально осуществимо именно при электронном способе обучения. В частности, Н.М. Масютина высказывает мнение, что «применение методов и конфигураций дистанционного обучения в процессе изучения иностранного языка позволяет учесть тематические особенности вуза и индивидуальные подходы к общению с обучающимися, а формирование персональной ответственности за итог обучения повышает мотивацию студента, что часто является проблемой во время очного способа получения образования» [Масютина, 2019].

Кроме формирования самостоятельности исследователи отмечают повышение креативности и смещение центра процесса обучения с преподавателя на самого студента. Например, находим у Н.В. Рубцовой, что «компьютерные технологии предоставляют большие возможности в индивидуальной проектной

и исследовательской деятельности, создают условия для самовыражения обучаемых и ведут к изменению роли преподавателя на занятии по иностранному языку». При помощи современных технологий обучаемые самостоятельно могут осуществлять поиск необходимой информации по интересующей их проблеме, облекать результаты своих поисков в красочные доклады, презентации, графики, схемы и сообщения [Рубцова, 2019].

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

Рассмотрев аргументы «за» и «против» различных исследователей, мы провели свое собственное исследование в формате опроса. Известно, что интервьюирование является надежным методом получения информации, касающейся общественного мнения, особенно если оно анонимно. По этой причине мы решили опросить студентов первого и второго курсов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ), которые учились в электронном формате во время пандемии. Общее число респондентов составило 636 чел. Анкета была разработана на английском языке авторами на платформе Google, что позволило нам задавать различные типы вопросов: вопросы с множественным выбором, вопросы открытого и закрытого типа. Респондентами опроса явились молодые люди в возрасте 16–20 лет, студенты университетов, которые проходили дистанционное обучение в течении почти двух семестров. Это был второй опрос, проведенный кафедрой иностранных языков. Первый опрос состоялся в октябре 2019 г. до начала пандемии. Результаты первого опроса были опубликованы в периодическом научном журнале ГУУ в 2020 г. [Зубарева, 2020]. В данной статье сравним результаты обоих опросов, не суммируя количество респондентов обоих опросов (636 чел. и 187 чел.).

Анкета состояла из десяти вопросов, разделенных на несколько групп. Первая группа содержит три вопроса, направленных на выяснение общего отношения студентов к электронному обучению и онлайн-образовательной деятельности. Идея состояла в том, чтобы выяснить, что студенты думают об эффективности электронного обучения, может ли оно быть единственным способом получения образования и удобно ли студентам учиться онлайн. Вторая группа состояла только из одного вопроса, направленного на выявление типа трудностей, с которыми студенты обычно сталкиваются в ситуации дистанционного обучения, наиболее часто упоминаемыми из которых являются технические трудности, программные трудности и психологические трудности. Третья группа из трех вопросов касалась технологического аспекта образования, в частности системы Личного кабинета студентов университета, а также онлайн-платформ

и ресурсов, наиболее широко используемых студентами во время пандемии.

Определенная категория вопросов касалась отношения студентов к овладению иностранным языком в режиме онлайн и видов учебной и вербальной деятельности, наиболее подходящих для электронного обучения. Мы также попытались выяснить преимущества и недостатки электронного обучения в случае овладения языком. Один вопрос был связан со смешанным обучением. Согласно предыдущему опросу, проведенному в допандемийный период в октябре 2019 г., явление смешанного обучения не очень хорошо было известно и правильно понято большинством студентов. Таким образом, мы решили задать тот же вопрос еще раз, чтобы посмотреть, как опыт пандемии изменил мнение студентов.

Рассматривая конкретный аспект овладения языком, мы понимали, что сам по себе процесс изучения иностранного языка не прост, и вряд ли можно ожидать упрощения этого процесса при использовании электронного обучения. Чтобы проанализировать происходивший процесс изучения иностранного языка в электронном формате мы обратились к различным видам речевой деятельности, связанным с онлайн-изучением языка. С этой целью мы попытались создать образовательную модель, которая отражает процесс овладения языком и широкий спектр вербальных действий и действий, с помощью которых реализуется любой тип обучения. С нашей точки зрения, такая модель охватывает три основные области.

1. Деятельность, связанная с поиском, хранением и обменом информацией.

2. Деятельность, поощряемая применением современных образовательных технологий, таких как проектная работа и тематические исследования.

3. Конкретные виды вербальной деятельности, непосредственно связанные с овладением иностранным языком, которые включают:

- обучение грамматике, словарному запасу и разговорному стилю;
- чтение, анализ, обобщение;
- написание текстов в деловых и академических целях;
- прослушивание записей, просмотр видео;
- публичные выступления;
- проведение парных/групповых дискуссий.

Эта модель позволила нам определить направление анализа и вопросы, которые будут заданы в ходе интервью.

Наблюдение и анализ нашего собственного опыта были отправной точкой нашего исследования. Опыт электронного обучения во время пандемии COVID-19 выявил большое количество существенных аспектов, связанных с психологическими, педагогическими, технологическими и лингвистическими проблемами, которые требуют определенного пересмотра и переоценки.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ / RESULTS

Результаты по первому вопросу анкеты «Может ли электронное обучение повысить эффективность образования в целом?» следующие: 55 % респондентов ответили положительно, 22,6 % ответили отрицательно и 22,3 % не были уверены в ответе на этот вопрос. Эти результаты можно сравнить с результатами первого опроса, где 67 % респондентов ответили положительно, 10 % отрицательно и 23 % не были уверены. В целом, студенты благоприятно относятся к электронной форме обучения, хотя процент, не верящих в его эффективность, слегка повысился.

Выводы по второму вопросу «Может ли электронное обучение быть единственным возможным способом получения образования в XXI веке?» таковы: только 24,5 % ответили положительно, 59 % ответили отрицательно и 16,5 % не были уверены в этом. Сравнивая с результатами первого опроса, где 24 % студентов ответили положительно, 62 % ответили отрицательно и 14 % не были уверены, можно сказать, что отношение практически не изменилось – студенты продолжают не верить, что электронное обучение может стать единственным способом получения образования.

Результаты по третьему вопросу «Удобно ли вам учиться онлайн?» следующие: 46,2 % студентов чувствовали себя «очень удобно» по этому поводу, 40,1 % чувствовали себя «довольно удобно» и 13,7 % чувствовали себя «неудобно». Очевидно, что, получив опыт обучения в электронном формате, студенты оценили его удобство.

На четвертый вопрос «Ваше отношение к смешанному обучению?» были даны следующие ответы: 56,9 % респондентов подтвердили, что их отношение «изменилось к лучшему», 15,6 % ответили «изменилось к худшему» и 27,5 % ответили «осталось прежним». Эти ответы можно сравнить с ответами первого опроса на аналогичный вопрос со следующими результатами: 90 % студентов никогда не слышали о смешанном обучении, а 10 % не были уверены в ответе. Результаты ясно показывают, что после опыта дистанционного обучения респонденты диаметрально изменили свое отношение к смешанному обучению, поскольку большинство теперь знают, что это такое, и положительно реагируют на него.

На пятый вопрос «С какими трудностями вы столкнулись в период дистанционного обучения?» было возможно выбрать из нескольких ответов. В ходе опроса были получены следующие ответы: 49,5 % испытывали трудности с оборудованием (отсутствие или низкое качество гаджетов, плохое/неустойчивое подключение к сети «Интернет»), 39,9 % испытывали трудности с программным обеспечением (отсутствие или плохая ИТ-грамотность, недостаточное знание работы образовательных интернет-платформ), 45,3 % испытывали психологические трудности. Некоторые

студенты, однако, утверждали, что у них не было ни одной из этих трудностей. В равной степени оценивались технические, программные и психологические трудности, с которыми студенты сталкивались во время дистанционного обучения, хотя некоторые утверждали, что у них не было ни одной из вышеперечисленной трудности.

Шестой вопрос «Какие виды деятельности по овладению языком наиболее подходят для электронного обучения?» предполагал несколько вариантов ответов и показал следующие результаты: 58,6 % студентов решили, что он наиболее подходит для «обучения грамматике и словарному запасу», 38,2 % проголосовали за «проведение парных/групповых дискуссий, обсуждений», 53,5 % дали свои ответы в пользу «чтения, анализа и обобщения текстовой информации, составления графического выражения идей или интеллект-карт», 35,4 % проголосовали за «письменные сочинения для деловых и академических целей», 70,1 % выбрали пункт «прослушивание и просмотр видео», 34,6 % высказались за «публичные выступления», 31 % поддержали ответ «выполнение проектной деятельности», 46,4 % высказались за «перевод с одного языка на другой», 37,7 % высказались за «поиск достоверных источников информации» и 40,7 % поддержали выбор «хранение и обмен информацией».

Эти результаты можно сравнить с результатами, полученными в ходе первого опроса, хотя на вопрос «Какие функции могут выполнять онлайн-ресурсы при овладении иностранным языком?» были открытые ответы. По-прежнему самыми популярными функциями были отработка и повторение учебного материала, использование визуальных эффектов, проверка правильного произношения с помощью прослушивания электронного голоса, использование онлайн-словаря, оценочное тестирование, обучение различным видам языковой работы с помощью открытых ресурсов и платформ в Интернете. Среди видов деятельности по овладению языком, наиболее подходящих для электронного обучения, студенты назвали просмотр видео и аудирование, изучение грамматики и словарного запаса, чтение и анализ текстовой информации, групповые дискуссии и публичные выступления.

На седьмой вопрос «Насколько удобна для пользователя система личного кабинета ГУУ?», были собраны следующие ответы: 42 % студентов сочли ее очень удобной и понятной, 49,6 % сочли ее довольно удобной и понятной и всего 8,3 % оценили ее как неудобную. Стоит отметить слаженную работу ИТ специалистов и педагогов ГУУ, которые в кратчайшие сроки смогли организовать достойное обучение в электронном формате во время локдаунов.

Восьмой вопрос «Какие онлайн-платформы для поиска информации на английском языке Вы использовали во время пандемии?» дал следующие

результаты: самым популярным ресурсом является www.google.com (16 %), второе место у www.yandex.ru (4 %), затем www.microsoft.com (3,7 %). Следующие платформы указал незначительный процент студентов: www.youtube.com, www.wikipedia.com, www.context.reverso.net, www.netflix.com, www.skyeng.ru – для изучения английского языка; www.dictionary.cambridge.org, www.oxfordlearnersdictionaries.com, www.grammarly.com, www.multitran.com, www.ted.com – для просмотра видео на английском языке; www.duolingo.com – для изучения английского языка, www.bbc.co.uk для изучения английского языка, www.yahoo.com, мессенджер Telegram и www.puzzle-english.com, еще одна платформа для изучения английского языка, мессенджер Instagram, www.lingvolive.com, www.urbandictionary.com, www.learnenglish.britishcouncil.org, www.elibrary.ru, www.bloomberg.com, www.quizlet.com, www.economist.com, www.woordhunt.ru, www.reuters.com и www.washingtonpost.com. В целом те же платформы были отмечены в результатах допандемийного опроса. Еще 39 студентов отметили, что они не используют никаких платформ для поиска информации на английском языке.

Предпоследним вопросом был «Какие онлайн-ресурсы или средства хранения информации и обмена файлами вы использовали во время пандемии?». Самым популярным ресурсом является Google с его различными программами для создания файлов и обмена ими (4 %). Вторым по популярности стало облако MicrosoftOneDrive (3,5 %), что логично, так как собственный корпоративный сайт ГУУ привязан именно к этой платформе. Далее перечислены популярные у респондентов платформы, которые набрали небольшой процент: Mail.ru и Yandex.ru, Zoom, vk.com, TeamsMS, iCloud www.trello.com, www.telegram.org и www.ok.ru – облака для хранения информации и обмена файлами. Необходимо отметить, что неожиданно 16 студентов не пользовались ни одной из платформ.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Во-первых, общая тенденция к позитивному и дружелюбному отношению к электронному обучению сохраняется, хотя процент студентов с абсолютно позитивным отношением несколько снизился с 67 % в 2019 г. до 55 % в 2021 г., что в основном связано с тем, что студенты полагаются на свой собственный, не всегда удачный образовательный опыт в этой области.

Вторая тенденция – быть более объективным и трезвомыслящим в оценке процесса и результатов электронного обучения, его преимуществ и недостатков, а также трудностей и рисков.

Третья тенденция – стойкая уверенность (59 % в 2021 г. и 62 % в 2019 г.) в том, что онлайн-образование нельзя рассматривать как стопроцентную альтернативу традиционным формам образования, основанным

на межличностном общении и личном контакте с представителями образовательного сообщества, что в особенности справедливо при изучении иностранных языков.

Что касается смешанного обучения, то в 2019 г. 90 % студентов ничего о нем не знали, а 10 % не были уверены в том, что это такое. Ситуация изменилась, и после пандемии отношение 57 % студентов к смешанному обучению изменилось к лучшему, и только 15 % считают его неудобным. Примечательно, что студенты стали более лояльно относиться к смешанному обучению, которое большинство из них считают хорошим компромиссом между традиционным образованием и электронным обучением.

Студенты оказались вполне объективными, указав на основные трудности электронного обучения. Большинство из них упомянули несколько аспектов, характеризующих трудности онлайн-обучения, из которых технические трудности были упомянуты 49,5 % студентов, психологические трудности упоминались 45,3 % респондентов, а 39,9 % студентов говорили о некоторых программных трудностях, таких как отсутствие или низкая ИТ-грамотность, недостаточное знание работы образовательных интернет-платформ и т.д.

Вышеуказанные тенденции касаются общего образования в высшем учебном заведении. Приведенные ниже результаты имеют более конкретное применение к овладению иностранным языком. Студенты выбрали наиболее подходящие, по их мнению, виды деятельности по овладению языком. Общая тенденция заключается в том, что студенты выступают за то, чтобы большинство мероприятий по овладению языком проводились онлайн. Даже групповые дискуссии и общение, а также публичные выступления являются спокойными и приемлемыми почти для 40 % и 35 % соответственно.

В 2021 г. 3,5 % ответов на вопрос о достоинствах и недостатках дистанционного обучения иностранным языком не были адекватными, а 23,9 % ответов содержали информацию, что нет существенной разницы между очным и дистанционным обучением. Однако большинство опрошенных дали вполне конкретные ответы (табл. 1). Главным преимуществом,

по мнению большинства опрошиваемых (18,8 % ответов), была возможность экономия времени, поскольку им не приходилось тратить время на дорогу до ГУУ и обратно. Возможность слушать лекции, посещать семинары и выполнять домашние задания в комфортных домашних условиях была отмечена, как одно из преимуществ в 17,9 % ответов. Возможность пользоваться всеми доступными интернет-ресурсами и быстро находить любую необходимую информацию явилась также одним из преимуществ электронного обучения иностранным языкам, ее упомянули в 13,2 % ответов. В 7 % ответов студенты отметили, что дистанционное обучение позволило им более рационально планировать свое время, и они успевали сделать гораздо больше дел, касающихся и учебы, и повседневных обязанностей, и хобби, чем в период очного обучения. Постоянный доступ к Wi-Fi опрошиваемых в период дистанционного обучения сделал возможным в случае необходимости быстро найти контакт не только со своими одноклассниками и преподавателями, но и с людьми, находящимися даже в отдаленных частях света. Это было отмечено в 4,7 % ответов студентов.

На вопрос о недостатках 0,6 % всех ответов содержали информацию, что было много недостатков, однако конкретного ответа не было дано, при этом в 6 % ответов всех студентов было отмечено, что никаких недостатков не было. В таблице 2 представлены наиболее типичные недостатки дистанционного обучения иностранным языкам в период пандемии. Самый серьезный недостаток дистанционного обучения (19,35 % всех ответов) – недостаток живого общения. Технические проблемы тоже были отмечены многими опрошиваемыми как один из аспектов, вызывающих наибольшие проблемы в период дистанционного обучения, что указали опрошиваемые в 12,1 % ответов. При дистанционном обучении иностранному языку самый значительный недостаток – это нехватка речевой практики на иностранном языке, что было отмечено в 9,5 % всех ответов, а также низкая эффективность занятий по иностранному языку (5,4 % ответов). Сложности были также вызваны большим количеством отвлекающих факторов (2,9 % ответов) и недостатком мотивации (2,5 % ответов).

Таблица 1. Преимущества дистанционного обучения

Table 1. Advantages of distance learning

Преимущества	Количество ответов	
	чел.	%
Экономия времени	91	18,8
Удобство обучения	87	17,9
Доступность интернет-ресурсов	64	13,2
Возможность планировать свое время	34	7
Доступность связи с отдаленными местами	23	4,7

Составлено авторами по материалам исследования / *Compiled by the authors on the materials of the study*

Таблица 2. Недостатки дистанционного обучения

Table 2. Disadvantages of distance learning

Недостатки	Количество ответов	
	чел.	%
Недостаток общения	94	19,35
Технические проблемы	59	12,1
Недостаток речевой практики	46	9,5
Низкая эффективность занятий	26	5,4
Отвлекающие факторы	14	2,9
Недостаток мотивации	12	2,5
Низкое качество обучения	11	2,3
Недостаточный контроль со стороны преподавателей	10	2,1
Отсутствие интереса к занятиям	6	1,2
Проблемы со здоровьем	5	1

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

По мнению некоторых опрошенных (2,3 % ответов) снизилось качество обучения, и ослабел контроль над студентами со стороны преподавателей (2,1 % ответов), в связи с чем, некоторые студенты (1,2 % ответов) потеряли интерес к занятиям. Проблемы, возникшие со здоровьем, тоже были упомянуты как один из недостатков, являющихся следствием дистанционного обучения (1 % ответов).

Анализируя преимущества, выделенные опрошиваемыми в опросах 2019 г. и 2021 г. (табл. 3), в целом можно сказать, что в 2019 г. студенты были более оптимистичны в оценке дистанционного обучения. Авторы отметили, что опрошиваемые в 2019 г. указали больше преимуществ дистанционного обучения, чем в 2021 г. Особо были выделены такие преимущества, как индивидуальный подход в обучении, возможность общаться с носителями языка, возможность выбора платных курсов обучения языку. Кроме этого, с психологической точки зрения дистанционное обучение является самым подходящим способом обучения для интровертов. При этом авторы отмечают, что основные преимущества, которые указывали студенты и в 2019 г., и в 2021 г., остались прежними:

возможность сэкономить свое время и не тратить время на дорогу, комфортные условия обучения, возможность больше успеть за счет правильного планирования своего рабочего дня и возможность пользоваться всеми интернет-ресурсами.

Тщательный анализ недостатков, указанных студентами в опросах 2019 г. и 2021 г., показал, что в 2021 г. студенты нашли больше недостатков дистанционного обучения, чем в 2019 г. (табл. 4). Среди недостатков, впервые указанных в 2021 г., были отмечены такие как: низкая эффективность занятий; недостаточная мотивация к занятиям или отсутствие интереса к занятиям вообще; а также наличие факторов, отвлекающих от занятий; и невозможность правильно организовать свое время. В основной список недостатков дистанционного обучения, указанных опрошиваемыми в обоих опросах, попали такие недостатки, как: нехватка личного общения; недостаточный объем речевой практики на иностранном языке; технические проблемы со связью и периодическая ее потеря во время занятий; время ожидания ответа преподавателя; возможные проблемы со здоровьем (в первую очередь, со зрением).

Таблица 3. Сравнение преимуществ дистанционного обучения, упомянутых опрошиваемыми в 2019 г. и 2021 г.

Table 3. Comparison of advantages of distance learning mentioned by the respondents in 2019 and 2021

Преимущества, упоминаемые в 2019 г. и 2021 г.	Преимущества, упоминаемые только в 2019 г.	Преимущества, упоминаемые только в 2021 г.
Экономия времени	Более подходящий способ обучения для интровертов	Доступность связи с отдаленными местами
Удобство обучения	Возможность выбирать платные курсы для саморазвития	У дистанционного обучения такие же преимущества, как и у очного
Возможность планировать свое время	Можно учиться у носителей языка	-
Доступность интернет-ресурсов	Индивидуальный подход	-

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

Таблица 4. Сравнение недостатков, упомянутых опрашиваемыми в 2019 г. и 2021 г.

Table 4. Comparison of disadvantages of distance learning mentioned by the respondents in 2019 and 2021

Недостатки, упоминаемые в 2019 и 2021 гг.	Недостатки, упоминаемые только в 2019 г.	Недостатки, упоминаемые только в 2021 г.
Отсутствие личного общения	Требуется больше времени для освоения нового материала	Низкая эффективность занятий
Отсутствие речевой практики	-	Недостаток мотивации
Периодическая потеря связи во время онлайн занятий	-	Отсутствие интереса к занятиям
Связь с преподавателем требует времени	-	Много факторов, отвлекающих от занятий
Проблемы со зрением	-	-

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors on the materials of the study

ВЫВОДЫ / CONCLUSIONS

В целом можно сказать, что по результатам опросов 2019 г. и 2021 г. сохраняется тенденция к положительной оценке электронного обучения студентами первого и второго курса всех направлений подготовки. Студенты трезво и серьезно оценивают преимущества и недостатки онлайн-обучения в целом и онлайн-обучения иностранным языкам в частности. Однозначно можно сказать, что электронное обучение не может представлять собой полную замену очному формату обучения, поскольку без личного контакта студент-преподаватель и студент-студент при изучении иностранного языка обойтись невозможно. Однако, по мнению авторов, можно сделать вывод, что обучаемые воспринимают проведение онлайн-занятий как закономерный процесс, а смешанное обучение, как хороший компромисс между электронным и очным видами обучения.

Трудности электронного обучения, связанные с недостаточной подготовленностью студентов к такой форме получения образования, могут быть постепенно преодолены, поскольку носят временный характер и связаны в основном с техническими проблемами и психологическими проблемами. Таким образом, авторы считают, что необходимо повышать уровень информационной грамотности и подумать об организации курсов повышения психологической устойчивости обучающихся в периоды электронного обучения, управления персональным временем и развития самоорганизации. Надо более полно информировать студентов о появлении новых платформ и возможностях обучения иностранным языкам в дистанционном режиме.

Сравнительный анализ достоинств дистанционного обучения, указанных студентами в 2019 г. и 2021 г., позволяет сделать вывод, что основные достоинства остались прежними. По мнению авторов, такая устойчивость говорит о готовности студентов к онлайн-обучению. Однако, в 2019 г. студентами было указано

больше достоинств, связанных с возможностью обучаться самостоятельно, пользуясь общедоступными ресурсами. В 2021 г. студенты не указывали это как преимущество. Это говорит о том, что в 2021 г. в самом ГУУ появилось больше ресурсов дистанционного обучения, была усовершенствована система личного кабинета, и преподаватели ГУУ значительно повысили уровень своей квалификации. Таким образом, очевидно, то что считалось достоинством в 2019 г., стало восприниматься студентами как норма в 2021 г.

Обращаясь к сравнению недостатков электронного обучения, упомянутых в 2019 г. и 2021 г., авторы хотят отметить, что студенты ГУУ стали более требовательными к предоставляемому им электронному обучению. В 2021 г. количество упомянутых недостатков стало больше. Таким образом, авторы полагают, что преподаватели ГУУ должны тщательно продумать способы мотивации студентов и возможности стимуляции интереса к занятиям онлайн вообще и к электронному обучению иностранным языкам в частности.

Современный быстроменяющийся мир бросает системе высшего образования новые вызовы, которым необходимо соответствовать. Однако, любые изменения, их исследование и анализ также открывают новые возможности и дают толчок к нововведениям, помогающим совершенствовать процесс обучения, делая его более привлекательным для студентов и повышая мотивацию к изучению иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ежова Ю.М. (2021). Особенности организации образовательного процесса в условиях информационно-образовательной среды // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 10, № 1 (34). С. 96–100. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0023>
- Зубарева Е.В. (2020). Оценка готовности студентов неязыковых вузов к электронному и смешанному обучению иностранным языкам на основе анкетирования // Вестник университета. № 11. С. 202–208. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-202-208>
- Леишутина И.А. (2020). Мотивация к дистанционному изучению иностранных языков как вызов современности и слагаемое успеха // Русский язык за рубежом. № 2 (279). С. 15–19.
- Масюткина Н.М. (2020). Перспективы и сложности дистанционного изучения иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. № 68-1. С. 187–189.
- Минеева Н.А. (2019). Особенности создания онлайн-платформ для изучения иностранного языка дистанционно // Язык. Культура. Коммуникация. № 22. С. 186–191.
- Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. (2020). Возможности использования компьютерных технологий в процессе изучения иностранного языка в условиях самоизоляции // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 9, № 4 (33). С. 134–137. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0033>
- Смирнова А.С. (2020). Организация дистанционного обучения студентов в условиях пандемии // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. № 4 (41). С. 93–100. <https://doi.org/10.24412/2227-1384-2020-4-93-100>
- Танцура Т.А. (2019). Проблема мотивации студентов к изучению иностранного языка в период перехода на дистанционный формат обучения // Мир науки, культуры, образования. № 3 (82). С. 281–282. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00543>
- Халин В.Г., Чернова Г.В. (2018). Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. № 10 (118). С. 46–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
- Чмыхова Е.В. (2020). Социальные риски электронного обучения в цифровом обществе // Цифровая социология. Т. 3, № 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>
- Goñi J., Cortázar C., Alvares D., Donoso U., Miranda C. (2020). Is teamwork different online versus face-to-face? A case in engineering education // Sustainability. V. 12, no. 24. Art. 10444. <https://doi.org/10.3390/su122410444>
- Lopez-Cabarcos M.A., Lopez-Carballeira A., Ferro-Soto C. (2020). New ways of working and public healthcare professionals' well-being: the response to face the COVID-19 pandemic // Sustainability. V. 12, no.19. Art. 8087. <https://doi.org/10.3390/su12198087>
- Madero Gómez S.M., Ortiz Mendoza O.E., Ramírez J., Olivas-Luján M.R. (2020). Stress and myths related to the COVID-19 pandemic's effects on remote work // Management Research. V. 18, no. 4. Pp. 401–420. <https://doi.org/10.1108/MRJIAM-06-2020-1065>
- Maqsood A., Abbas J., Rehman G., Mubeen R. (2021). The paradigm shift for educational system continuance in the advent of COVID-19 pandemic: mental health challenges and reflections // Current Research in Behavioral Sciences. V. 2. November 2021. Art. 100011. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2020.100011>
- Risley C. (2020). Maintaining performance and employee engagement during the COVID-19 pandemic // Journal of Library Administration. V. 60, no. 6. Pp. 653–659. <https://doi.org/10.1080/01930826.2020.1773716>

REFERENCES

- Chmykhova E.V. (2020), “Social risks of e-learning in a digital society”, *Digital Sociology*, vol. 3, no. 1, pp. 4–11. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-4-11>
- Ezhova Yu.M. (2021), “Features of the organization of the educational process in the information and educational environment”, *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 10, no. 1 (34), pp. 96–100. (In Russian). <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0023>
- Goñi J., Cortázar C., Alvares D., Donoso U. and Miranda C. (2020), “Is teamwork different online versus face-to-face? A case in engineering education”, *Sustainability*, vol. 12, no. 24, art. 10444. <https://doi.org/10.3390/su122410444>
- Khalin V.G. and Chernova G.V. (2018), “Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks”, *Administrative Consulting*, no. 10 (118), pp. 46–63. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>
- Leshutina I.A. (2020), “Motivation for distance learning foreign languages as a challenge of the present and a component of success”, *Russian Language Abroad*, no. 2 (279), pp. 15–19. (In Russian).
- Lopez-Cabarcos M.A., Lopez-Carballeira A. and Ferro-Soto C. (2020), “New ways of working and public healthcare professionals' well-being: the response to face the COVID-19 pandemic”, *Sustainability*, vol. 12, no. 19, art. 8087. <https://doi.org/10.3390/su12198087>
- Madero Gómez S.M., Ortiz Mendoza O.E., Ramírez J. and Olivas-Luján M.R. (2020), “Stress and myths related to the COVID-19 pandemic's effects on remote work”, *Management Research*, vol. 18, no. 4, pp. 401–420. <https://doi.org/10.1108/MRJIAM-06-2020-1065>

- Maqsood A., Abbas J., Rehman G. and Mubeen R. (2021), “The paradigm shift for educational system continuance in the advent of COVID-19 pandemic: mental health challenges and reflections”, *Current Research in Behavioral Sciences*, no. 2, art. 100011. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2020.100011>
- Masyutina N.M. (2020), “Prospects and challenges of distance learning of a foreign language”, *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 68-1, pp. 187–189. (In Russian).
- Mineeva N.A. (2019), “Peculiarities of creating online platforms for distant learning of foreign languages”, *Language. Culture. Communication*, no. 22, pp.186–191. (In Russian).
- Risley C. (2020), “Maintaining performance and employee engagement during the COVID-19 pandemic”, *Journal of Library Administration*, vol. 60, no. 6, pp. 653–659. <https://doi.org/10.1080/01930826.2020.1773716>
- Rubtsova E.V. and Devdariani N.V. (2020), “Possibilities of using computer technologies in the process of studying a foreign language in the conditions of self-isolation”, *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 9, no. 4 (33), pp. 134–137. (In Russian). <https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0033>
- Smirnova A.S. (2020), “Organization of distance learning of students in the conditions of the pandemic”, *Sholom Aleichem Priamursky State University Bulletin*, no. 4 (41), pp. 93–100. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-1384-2020-4-93-100>
- Tantsura T.A. (2019), “The problem of students’ motivation to learn a foreign language during the transition to a distance learning format”, *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 3 (82), pp. 281–282. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00543>
- Zubareva E.V. (2020), “Assessment of the non-linguistic universities students’ readiness to blended and e-learning of foreign languages on the questionnaire basis”, *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 202–208. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-202-208>